

ОТ РЕДАКЦИИ

Автор предлагаемых заметок – Виктор Алексеевич Пупырев (1937 – 2005). В 1960 г. он окончил физико-механический факультет Ленинградского политехнического института (ЛПИ) по специальности «Динамика и прочность машин». С 1961 года работал в ЛПИ на кафедре «Динамика и прочность машин» (с 1966 года – «Механика и процессы управления») физико-механического факультета, которой в те годы руководил член-корреспондент АН СССР профессор Анатолий Исакович Лурье. Основные научные интересы В.А. Пупырева были в области теории упругости, и, в частности, контактных задач теории упругости, а также в области теории колебаний. Он автор более 50-ти научных трудов. Кандидат физико-математических наук, доцент. Круг интересов В.А. Пупырева далеко выходил за чисто научные рамки. Он хорошо знал и тонко ценил

литературу и искусство, был разносторонним спортсменом, заядлым рыбаком, играл на гитаре, писал серьезные, а также и не очень серьезные литературные опысы. В.А. Пупырев был одним из тех людей, кто определял лицо кафедры «Механика и процессы управления». За свою защитную и заступническую деятельность (бесстрашно и самоотверженно отстаивал интересы студентов и сотрудников) был метко наречен «Совестью кафедры». В.А. Пупырев был близко знаком с Анатолием Исаковичем Лурье, которого очень любил и уважал как человека и ученого. Воспоминания В.А. Пупырева дают представление не только о выдающемся ученом-механике, но и об атмосфере того времени и о людях, окружавших Анатолия Исаковича Лурье. Публикуются в сокращении.

УДК 6.09

В.А. ПУПЫРЕВ

ОЧЕНЬ КОРОТКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АНАТОЛИИ ИСАКОВИЧЕ ЛУРЬЕ

К 105-летию со дня рождения

Громадную оплошность допустили мы с Женькой Гильбо¹. В отсутствие Анны Карловны, незабвенного секретаря Анатолия Исаковича, рядом с пишущей машинкой обнаружили несколько свежих отпечатанных отзывов Анатолия Исаковича на статьи и диссертации. Это были шедевры аннотационного жанра – лаконичные, жесткие. Неповторимая лексика! Решили покопаться в архивах, собрать наиболее удачные образцы... Протяпали...

А с Пашей Жилиным² мы совершили преступление против истории механики (и не только механики). В конце октября 79-ого Анатолий Исакович пригласил нас к себе на исповедь – рассказать, кто что «творил в этой науке и около нее». Стоим мы в предбаннике с новой Пашиной «гачкой»³ АКАИ. Внезапно входит «папаня» (Анатолий Аркадьевич Перво-

¹ Е.П. Гильбо – д.ф.-м. н., профессор, ныне живет и работает в США.

² П.А. Жилин (1942 – 2005) – д.ф.-м. н., профессор, зав. кафедрой теоретической механики.

³ Один из первых персональных компьютеров.

званский¹). Сморщенное, со следами слез, лицо: «Все, это – конец. Он меня едва узнал... Прособирались...

Примерно за месяц до резкого обострения тяжелой болезни Анатолий Исакович выступил на заседании кафедры. Однако в аудитории оказалось множество не «наших», и он не решился на серьезные откровения. Такие, скажем, как в ресторане «Будапешт», на маленьком банкете после окончания конференции. Были только свои: В.М. Фридман², В.С. Чернина³, Т.В. Будникова⁴. Анатолий Исакович подробно рассказал историю травмы великого физика Я.И. Френкеля⁵.

В своих записках я старался быть предельно откровенным, вспоминая наиболее неординарные встречи с любимым учителем. К сожалению, неповторимый колорит устной речи Анатолия Исаковича утерян.

* * *

После лекции предложил шефу проводить его домой. Начало апреля, скользко. Взял Анатолия Исаковича под руку. Медленно пошли к дому.

А.И.: «Вчера прочитал последние, маленькие рассказы Толстого: “Алеша Горшок”, “По ягоды”... Не понимаю, как такой гений мог расслабляться и писать такие пустые, никчемные вещи!».

Я: «Анатолий Исакович, ему виднее. Оттачивал мастерство, может быть, делал наброски к большой вещи, готовился. Да и почему гений не может где-то и сплеховать?».

А.И.: «Нет, Виктор Алексеевич, вы совершенно не правы. Гений не должен допускать такие промахи и тратить бездарно свое драгоценное время!».

Анатолий Исакович очень ценил и, безусловно, хорошо знал творчество Л.Н. Толстого. Неоднократно советовал прочитать ту или иную «вещь». Как-то в кабинете посоветовал: «Виктор Алексеевич, почитайте-ка “Смерть Ивана Ильича”. Страшно, гениально!»

Очень любил М.Е. Салтыкова-Щедрина. Сколько раз говаривал: «Читайте “Современную идиллию”, там все есть, “расписана” вся мерзость, которая нас окружает...».

Захожу в кабинет Анатолия Исаковича; он стоит за столом, брезгливо держит в руке листок-приказ (содержание не помню).

А.И.: «Вот... Проекты, гноящиеся у него в голове», – небрежно бросает приказ на стол.

«Сами придумали?» – спрашиваю.

«Если бы! Это – Салтыков Щедрин! У него каждая фраза – шедевр. А как, например, такая фраза? – начинает с пересказа. – Собираются на бал. Прибегает дочка и спрашивает мать: “Маменька, а мне шею мыть под маленькое или большое декольте?!”».

А.И. Лурье

¹ А.А. Первозванский (1932 – 1999) – д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, член Национального комитета по автоматическому управлению, член Американского математического общества.

² В.М. Фридман – д.ф.-м. н., профессор, ныне живет и работает в США.

³ В.С. Чернина (1922 – 1989) – к.т.н., ст. н.с.

⁴ Т.В. Будникова – к.ф.-м. н., доцент кафедры математической физики.

⁵ Я.И. Френкель (1894 – 1952) – д.ф.-м. н., профессор, чл.-корр. АН СССР, зав. кафедрой теоретической физики. В делах НКВД 1936 – 1938 гг. значился членом к/р антисоветской организации.

Профессора А.И. Лурье и М.З. Коловский (слева)

Безусловно, знал творчество А.И. Солженицына. Однажды мне достали на двое суток «Архипелаг Гулаг», американское издание, тончайшая бумага, мелкий шрифт. Едва осилил. Взял на себя грех предложить книгу Анатолию Исаковичу (в те времена карали даже за хранение книг опального автора). Он исподлобья на меня взглянул, кашлянул и тихо произнес: «Спасибо, я это все читал».

* * *

Как любил Анатолий Исакович песни под гитару! Особенно песни Булата Окуджавы и Александра Галича, хотя знал и множество блатных.

Могу смело утверждать, что из Окуджавы предпочитал песенку о короле. Его в восторг приводили слова «...дала Беломору три пачки и в тряпочку соль...» и мудрость «...а пряников сладких всегда не хватает на всех!». Не забуду, как на банкете в «Гренаде» (после защиты В.К. Савчкова), ведя околонучную беседу, бросил своих слушателей и резко ринулся ко мне, едва зазвучало: «В поход на чужую страну собирался король...». Подобные рывки Анатолий Исаковича я наблюдал неоднократно, стоило «появиться» его величеству.

А Галич?! Аналогичные движения, как только начинались «Белые столбы», «Красный треугольник», «Жуткое столетие»... В последней песне, например, Анатолию Исаковичу очень нравились слова:

... дескать, он ей: «Помножь-ка мне двадцать пять на девять с одной сотой»,
а сам сидит, болтает ножкою, сачкует, а она работает...

Ясно, что речь идет об ЭВМ, которые Анатолий Исакович явно не жаловал (он говаривал: «Я ей не верю, а вдруг у нее лампочка перегорит»).

Множество раз я исполнял Галича (тогда запрещенного), но однажды, после упомянутого выше банкета, Надежда Алексеевна вызывает меня на «ковер» к шефу. В кабинете еще «папаня». Шеф сразу: «Виктор Алексеевич, я вас неоднократно просил забыть про Галича на таких больших сборищах: там всегда имеется некто, который... да что вам объяснять...». Сказано было устало, без тени нажима. Не уверен, что «втык» был полностью на совести Анатолия Исаковича.

* * *

Приехал Д. «обкатывать» докторскую. Аудитория 425 1-ого учебного корпуса увешана плакатами снизу доверху по всему периметру. Сотни кривых, десятки колонок с цифрами – результаты расчета. Тоска зеленая! Терпеть не мог Анатолий Исакович такие работы: ни красивой аналитики, ни интересных качественных выводов, ни какой-либо «изюминки». И внешне молодой, но пухленький докторант, возможно не приглянулся...

Исключительно умная, внимательная и тонкая Вера Семеновна Чернина говаривала: «Анатолий Исакович очень-таки не жалуется толстеньких и румяньких».

Но было, конечно было, исключение – Георгий Иустинович Джанелидзе¹. К сожалению, не могу привести примера, подчеркивающего любовь Анатолия Исаковича к этому безвременно скончавшемуся блестящему ученому и человеку. Отношение же Георгия Иустиновича к своему учителю следует из такого эпизода. Именно с его легкой руки мои товарищи В.Я. Катковник² и Е.П. Гильбо, а также я сумели перевестись после окончания 3-его курса с кафедры Л.Г. Лойцянского³ на кафедру Анатолия Исаковича. Ни с кем не посоветовавшись, мы в конце августа 1957 года пришли прямо к «Джану» – декану – и выразили свои пожелания. «Как это, целых три отличника сбегают от самого “Лоя”?» – и мина на (мало сказать) крупном лице «Джана», вплотную придвинутого к нашим смущенным физиономиям, была такой удивительно-вопросительной, иронической, хитрой... и доброжелательной. Разве можно забыть эту полуулыбку? Пауза. «Я с искренним удовлетворением подписываю ваши заявления. Желаю успехов!». И никаких комментариев.

*Профессора А.И. Лурье, Д.Н. Наследов,
Л.Г. Лойцянский*

* * *

Не любил Анатолий Исакович и то множество теоретических работ, в которых использовался какой-нибудь зубодробительный метод, сопряженный с громоздкими выкладками. Вспоминаю работы Е. На каждой странице по 5-6 пар «толстых» двойных сигм. Анатолий Исакович вызвал меня: «Противно смотреть на всю эту грязь. Сделайте-ка эту задачу красиво, утрите нос Е., сделайте по Уфлянду. Да что вам объяснять – как в вашей дипломной работе». Я, кретин, проигнорировал совет шефа: молодой еще был, только начал работать на кафедре (июнь 1961-ого), был выбит из колеи полугодовым прозябанием в 141-м «ящике», тяжело начинал работу по «зеркалу»... Поведал свой разговор с шефом старшему коллеге и товарищу В.А. Пальмову⁴. Не менее меня занятый, он через пару дней принес решение более сложной задачи. Увидев меня, Анатолий Исакович с гордостью заметил: «А Пальмов-то, а?! Уел Е.! Голова!». (Любопытно, что в работу В.А. Пальмова, опубликованную в ПММ, вкралась ошибка, связанная с применением табличных интегралов. Ее обнаружил, спустя 15 лет, один инженер, написав Владимиру Александровичу письмо. Оказалось, что в знаменитом «Справочнике» Рыжика и Градштейна неправильно приведен нужный интеграл. Ошибка незначительная, не повлиявшая на качественный результат. Но пример поучительный: никому не доверяй, все проверяй.)

Остается только сожалеть, что я не всегда прислушивался к советам своего великого учителя. На память приходят три очень важных его пожелания, оставшихся без внимания.

Первое. Пролистав докторскую диссертацию Ж., посвященную контактными задачам, Анатолий Исакович сказал: «И чего до сих пор копошатся в этих задачах, кому они нужны?»

¹ Г.И. Джанелидзе (1916 – 1964) – д.ф.-м. н., профессор, зав. кафедрой теоретической механики, декан физико-механического факультета.

² В.Я. Катковник – д.ф.-м. н., проф., ныне живет и работает в Финляндии.

³ Л.Г. Лойцянский (1900 – 1991) – д.ф.-м. н., профессор, основатель и заведующий кафедрой гидроаэродинамики.

⁴ В.А. Пальмов – д.ф.-м. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, член Национального комитета по теоретической и прикладной механике, с 1976 г. – заведующий кафедрой механики и процессов управления.

*А.А. Первозванский, Е.П. Гильбо, В.А. Пальмов, А.И. Лурье,
И.Б. Челпанов (1979)*

Если уж смешанные задачи, то надо бы заняться трещинами. Здесь есть над чем подумать, далеко не все ясно. Вы молодцы, вам и карты в руки. Валяйте!» (середина 60-х).

Второе. В обосновании необходимости моей научной стажировки в Италию Анатолий Исакович написал, что мне полезно ознакомиться с трудностями по нелинейной механике сплошной среды и поработать под руководством крупного ученого Дж. Гриоли, преподающего в Падуе. В министерстве иностранных дел, в Риме, мне разрешили сотрудничество с ним, несмотря на то, что город Джотто и Галилея находились в «красной зоне», куда «туристов» из СССР старались не допускать (1967 год). Я

дрогнул, испугался одиночества в маленькой Падуе, уже в МИДе напросился в миланский «Политехник», где стажировались еще двое питерских. Спустя полгода я добрался в туристической поездке и до Дж. Гриоли. Он на меня произвел неизгладимое впечатление – корифей! Очень сожалею, что не послушался шефа. Возможно, я допустил, если говорить о науке, глобальную ошибку в своей жизни.

Третье. Как-то в начале 70-х Анатолий Исакович попросил меня перевести несколько строчек из статьи Синьорини. С грехом пополам мы вместе перевели, и Анатолий Исакович сказал: «Виктор Алексеевич, поднимайте-ка работы Синьорини. Это – гигант, у него все схвачено. Изучайте, не ленитесь!». Я даже не подумал.

* * *

Очень серьезно Анатолий Исакович относился к научным семинарам. Непрерывно куря, он ежеминутно «дергал» докладчика, пытаясь выяснить все нюансы работы: он учился.

Академик В.В. Новожилов привез «морячка» – одного из своих лучших учеников – Л.О. Слепяна. Тема доклада о динамическом принципе Сен-Венана в теории стержней исключительно нетривиальна. Через 40-50 минут академик смотрит на часы и говорит: «Все, я уезжаю на матч по баскету, как-никак “Спартак” – “Динамо” Тбилиси». Анатолий Исакович был ошеломлен: разгар интереснейшей дискуссии, а тут какой-то матч! Он очень уговаривал Новожилова остаться, но тщетно.

Анатолий Исакович презирал пустое, по его мнению, времяпровождение. Помнится, как он возмущался приятелем Сони, проведшим три часа перед телевизором за просмотром хоккейного матча. Можно сказать, что Анатолий Исакович не жаловал спорт. Но шахматы, по-видимому, любил, был очень дружен с великим М.М. Ботвинником.

* * *

Как не любил Анатолий Исакович принимать экзамены у «детюшек»! (Надо признать, что слава о нашей кафедре в те годы шла по «всей земле», и многие дети известных людей учиться приходили к нам). А уж если брался – гонял до седьмого пота и выводил, как прави-

ло, «неудовлетворительно» (вспоминаю несчастного внука З.: каждый раз – «неудовлетворительно»). Хотя именно Анатолий Исакович ввел в обиход однобалльную систему – «отлично».

Обычно экзамен принимало несколько человек. Но однажды мы с ним были вдвоем. Сдавал «Киса» – старший сын В.А. Пальмова. Шеф подошел ко мне и тихо сказал на ухо: «Я у Пальмова принимать не буду, оставляю его вам». Киса готовился очень долго. Когда началась беседа с ним, я увидел, что Анатолий Исакович внимательно прислушивается. Чувствовалось, что «клиент» готов слабо, но, подумав, правильно отвечает на все дополнительные вопросы. Ставлю «хорошо». Как только Киса уходит, Анатолий Исакович подходит и упрекает меня: «За что 4-то, ни черта ведь не знает!». Я: «Но здорово “сечет”, на все отнюдь нетривиальные вопросы, поразмыслив, ответил!». А.И.: «По-видимому, гены играют свою роль!».

* * *

1968 год. Возвращаюсь из Италии и немедленно сажусь писать кандидатский трактат. Засиделся в «мальчиках», пора, скоро 31! Материала, публикаций предостаточно. Но как не хочется терять время на оформление!

Иду к шефу: «На кой это все нужно? Лишняя трата времени»... Шеф нетерпеливо перебивает меня: «Таковы правила игры, и хорошо, что они есть. Иначе был бы абсолютный бардак! Так что «руки по швам!». Удрученный, несогласный, я вышел из кабинета.

Руки по швам!.. Не часто, но неоднократно я выслушивал этот «приказ», когда приходил жаловаться: неинтересна тематика договора (из ГКНТ по постановлению правительства), велика почасовая нагрузка, да еще не платят за нее. Однажды накипело: «Анатолий Исакович! Ну, 16 часов теормеха, 16 – матфизики, бесплатно, 2 договора» (моя должность в то время – старший инженер с окладом 120 руб.). Шеф спокойно отчеканил: «У меня в ваши годы было 44 часика в неделю, так что руки...!».

По вечерам, на кафедре, с термосом и бутербродами, закончил трактат за полтора месяца; автореферат и обзор – еще месяц. Лучшая машинистка «всех времен и народов» Надежка Щербинская (высочайшие скорость и грамотность) отпечатавала молниеносно. Иду к шефу для утверждения списка рассылки автореферата. Увидев в нем фамилию Н., он резко сказал: «Что вы делаете? Это же – «сумасшедший с бритвой»! Вычеркните! В.С. Чернина вспоминала, что упомянутый ярлык Анатолий Исакович приклеил и известному ученому – ученику Л. Его «бритву» я увидел, в частности, на защите докторской учеником шефа Л.М. Зубовым¹. Надо же задать такой вопрос корифею Лене: «Что вы вкладываете в смысл понятия *материальная точка*?».

Рассказ о своей работе закончу тяжелыми воспоминаниями. Принес свою «книжку» отцу – специалисту по радиотехнике и старому коммунисту. Он полистал и тихо меня спрашивает: «Сын, а тебе не страшно работать на своей кафедре? Я боюсь за тебя – ты попал в центр питерского сионизма! Так сегодня нам поведал инструктор обкома на собрании старых большевиков». Я горячо любимому отцу ответил просто: «Папа, я горжусь, что я – сотрудник кафедры и еще больше тем, что руководит ею выдающийся ученый и человек!».

* * *

Анатолий Исакович вернулся с заседания Академии наук. Вскользь упомянул о «переполохе», который устроил своим выступлением Андрей Дмитриевич Сахаров. «Не вслушивался, читал статью Зубова о вариационных принципах в нелинейной теории упругости. Какой молодец!».

Услышав это, я не столько обрадовался за своего большого друга Леню, сколько огор-

¹ Л.М.Зубов – д.ф.-м. н., проф. В 1986 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Полуобратные и вариационные методы в нелинейной теории упругости». С 1970 г. работает в Ростовском госуниверситете.

чился из-за явного невнимания шефа к речи выдающегося гражданина.

Через какое-то время на банкете в Доме Ученых (не помню повода) Анатолий Исакович стоит один в коридоре, курит. Отчетливо помню его грустное лицо, жуткий, надрывный кашель. К нему подходят несколько сотрудников. Анатолий Исакович, как мне показалось, несколько смущенно произносит: «Я сильно подвел кафедру, не подписал вчера письмо против Сахарова... в полночь звонил П., я сказал, что воздержусь...». И смотрит на нас очень внимательно. Хотите – верьте, хотите – нет, но я сделал шаг к Анатолию Исаковичу, положил свои «гиббонские» руки баскетболиста ему на плечи и «выпалил»: «Мы гордимся вами, Анатолий Исакович!». К сожалению, далеко не уверен, что все присутствующие были со мной согласны. (Письмо, осуждающее действия А.Д. Сахарова, было опубликовано в газете «Ленинградская Правда»).

Мой приятель из ОКБ «Импульс» Б. Гурович поведал, как отказался поставить свою подпись генеральный директор – Т.Н. Соколов: «Да он умней нас всех вместе взятых! Нет, не подпишу», – и отодвинул в сторону бумагу, которую ему подсунили. Все же Соколову было много проще: громадный «вес» в ВПК, множество регалий, отсутствие известного «пункта»...

* * *

А.И. Лурье, Э.С. Журавлева, Е.П. Гильбо, В.А. Пупырев

Потом отпраздновали 75-летие. Гостей было много, именитых – тоже: ныне академики И.И. Ворович (Ростов-на-Дону) и В.И. Феодосьев (Москва).

Особенно запомнился Всеволод Иванович своим простецким антуражем и ярким, сочным юмором. Я бы определил Всеволода Ивановича как ученого типа С.П. Тимошенко (напрашивается известная аналогия) и как «оратора» типа Л.Г. Лойцянский – Д.С. Горшков¹ – Я.Г. Пановко².

«Голпа» и значительная застольная удаленность от юбиляра –

причина отсутствия у меня каких-либо ярких воспоминаний. Кроме одного, важнейшего: замечательного тоста Анатолия Исаковича. Собственно говоря, это был не тост, а исповедь с ясным лейтмотивом: я счастлив потому, что меня окружают коллеги, ученики, превзошедшие своего учителя, и я все время могу учиться и учусь у них.

* * *

¹ Д.С. Горшков (1916 – 1978) – д.ф.-м. н., профессор, заведующий кафедрой высшей математики ЛПИ (1956 – 1975), профессор на факультете прикладной математики ЛГУ (1975 – 1978). Дмитрию Сергеевичу, как лектору, были свойственны четкость, ясность, находчивость, увлеченность и энергия.

² Я.Г. Пановко (1913 – 2002) – д.т.н., проф., член Российского Национального комитета по теоретической и прикладной механике.

Продолжалась громадная работа над рукописью будущей книги. И «надвигалась» страшная болезнь. Рукопись Анатолий Исакович закончил, будучи уже совсем больным: «СДЕЛАЛ, ЧТО МОГ». Это – последние слова предисловия к книге. Они свидетельствуют о том, что славный труженик совершил ПОДВИГ!

Умирал трудно, и писать об этом невозможно, да и не нужно (тем более, что все происходило точно так же, как описано в мемуарах известного советского критика, новомировца В.Я. Лакшина «Так это было», в которых рассказывается о последних днях А.Т. Твардовского).

И все же хочу сам себе «полюстить» одним воспоминанием. Последний раз я дежурил у постели Анатолия Исаковича за две недели до его смерти. Он спал после противоболевого укола, практически находясь без сознания. Я сидел у изголовья и читал газету. И вдруг я почувствовал взгляд Анатолия Исаковича: он смотрел на меня и, как мне показалось, улыбнулся! И тут же, застонав, глаза закрыл. И все. Больше я их открытыми не видел.

Анатолий Исакович умер 12 февраля 1980 года. Как в тумане прошло прощание в Актовом зале, стояние в карауле, похороны в Комарово, поминки... Солидная часть солидных людей пошла на квартиру. Очень хотел пойти и я, но, когда мы вышли из автобуса, меня окружили наши женщины: Вера Семеновна Чернина, Таня Будникова, Зина Троицкая¹... И ребята – коллеги, множество выпускников кафедры разных лет... «Витя, что-то надо делать». Я встрепенулся: «Друзья, быстро все идем на кафедру, там все «сгношим!». Пришли, собрали «тугрики», я назначил ходяков в магазин, составили столы, разложили посуду (у нас всегда ее было вдоволь), дождались «орлов» и начали... Все сесть не смогли, собралось около сотни человек. В речах «наших» товарищей, особенно старших, сквозила одна мысль: как бы теперь не «похужело». Накаркали...

* * *

Заканчиваю эти короткие и «рваные» по времени и событиям записки об Анатолии Исаковиче и о себе, разумеется. Накануне своего 60-летия. Скоро исполнится 20 лет, как не стало Анатолия Исаковича. Кое-что стерлось из памяти и, к сожалению, стерлись оттенки его уникальной лексики.

Я уже не тот «балагур», совсем не «принимаю на грудь», хожу с патлатой бородой. Своим происхождением борода обязана Анатолию Исаковичу, который, увидев меня в известный трагический возраст небритого, после отпуска, изумленно сказал: «Виктор Алексеевич, вы же – вылитый Иисус Христос! Оставьте»...

А недавно в бане один чужак долго вглядывался в мою физиономию, расставив ноги: «Солженицын ты наш», – ласково-пьяно изрек он.

Такие дела: «равномерно по модулю» асимптотически приближаемся к «*finita la commedia*». И теперь я думаю, что прав Венечка Ерофеев в «Москве – Петушках»: «Все на свете должно происходить медленно и неправильно, чтобы не сумел загордиться человек, чтобы был человек грустен и растерян».

Санкт-Петербург
20.01 - 20.05 1997

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ

Анатолий Исакович Лурье (19.07.1901, Могилёв – 12.02.1980, Ленинград) – выдающийся ученый в области теоретической и прикладной механики, член Национального комитета по теоретической и прикладной механике, член-корреспондент АН СССР по Отделению технических наук (теоретическая и прикладная механика).

В июне 1925 года А.И. Лурье окончил физико-механический факультет с квалификацией инженера-физика по специальности «Механика», защитив дипломную работу на тему

¹ З.В. Троицкая (1930 – 1987) – к.т.н., доцент.

«Теория прямолинейно-направляющих механизмов». Эта работа была посвящена определению новых типов механизмов, дающих приближенно прямолинейное движение. С методической точки зрения она была оригинальной, так как решение задачи было получено методами теории функций комплексного переменного, которые ранее не использовались при решении таких проблем. Эта работа была опубликована в «Журнале прикладной физики» (1925. Т.2. Вып.3-4).

В 1925–1941 годах работал в Ленинградском политехническом институте, с 1935 г. – в должности профессора. В 1936–1941 годах заведовал кафедрой теоретической механики ЛПИ и по совместительству возглавлял отдел механики НИИ математики и механики Ленинградского государственного университета. В 1939 году без защиты диссертации проф. А.И. Лурье была присуждена ученая степень доктора технических наук. В 1942–1944 годах работал заведующим кафедрой теоретической механики в Уральском индустриальном институте. С 1944 по 1977 год проф. А.И. Лурье заведовал кафедрой «Динамика и прочность машин» Ленинградского политехнического института.

Научные интересы А.И. Лурье поражают своим диапазоном. Профессору А.И. Лурье принадлежат фундаментальные труды по теоретической и аналитической механике, теории колебаний, теории устойчивости, операционному исчислению и теории автоматического регулирования, теории оболочек, теории тонких стержней, теории толстых плит, линейной и нелинейной теории упругости:

1. **Николай Е.Л., Лурье А.И.** Вибрации фундаментов рамного типа. – Л.-М.: Гостройиздат, 1933. - 83 с.
2. **Лойцянский Л.Г., Лурье А.И.** Теоретическая механика. – Л.-М.: ГТТИ. - В 3-х частях: Ч.1, 1932 - 307 с.; Ч.2, 1933 - 452 с.; Ч.3, 1934 - 624 с.
3. **Лурье А.И.** Статика тонкостенных упругих оболочек.–М.: Гостехиздат, 1947.-252 с.
4. **Лурье А.И.** Некоторые нелинейные задачи теории автоматического регулирования. – М.: Гостехиздат, 1951. - 216 с.
5. **Лурье А.И.** Операционное исчисление и его приложения к задачам механики. – М.: ГИТТЛ, 1951. - 432 с.
6. **Лурье А.И.** Пространственные задачи теории упругости. – М.: ГИТТЛ, 1955. - 492 с.
7. **Лойцянский Л.Г., Лурье А.И.** Курс теоретической механики. В 2-х томах (9 изданий; последнее издание – в серии «Классики отечественной науки» – 2006.).
8. **Lur'e A.I.** Statics of Thin-walled Elastic Shells. State Publishing House of Technical and Theoretical Literature, Moscow, 1947; translation, AEC-tr-3798, Atomic Energy Commission, 1959.
9. **Лурье А.И.** Аналитическая механика. – М.: ГИФМЛ, 1961. - 824 с.
10. **Лурье А.И.** Теория упругости. – М.: Наука, 1970. - 940 с.
11. **Лурье А.И.** Нелинейная теория упругости. – М.: Наука, 1980. - 512 с.
12. **Lurie A.I.** Nonlinear theory of elasticity. – Amsterdam: North-Holland, 1990. - 617 p.
13. **Lurie A.I.** Analytical Mechanics. – Berlin: Springer, 2002. 864 p.
14. **Lurie A.I.** Theory of Elasticity. – Berlin: Springer, 2005. 1050 p.

Кафедра «Динамика и прочность машин» Ленинградского политехнического института была организована на основе специальности «Динамические явления в машинах и механизмах», которую открыл в 1930 году в рамках Отделения технической механики Ленинградского физико-механического института заведующий Отделением проф. *Е.Л. Николаи*. Кафедра вела подготовку инженеров-физиков по специальности «Динамика и прочность машин». Примерно в то же время эта специальность появилась в Харьковском политехническом институте и лишь спустя почти 30 лет (в 1961 году) – в Московском высшем техническом училище. В 1960 году в связи с расширением тематики научных работ и педагогической деятельности кафедра «Динамика и прочность машин» ЛПИ была переименована в кафедру «Механика и процессы управления».

*Фотографии из архивов автора и кафедры «Механика и процессы управления»
Редакция благодарит проф. Ю.Г. Исполова и доц. А.А. Суханова за помощь в подготовке рукописи к печати*